

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/48/82
9 February 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок восьмая сессия

ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ

Письмо постоянных представителей Латвии и Эстонии при
Организации Объединенных Наций от 9 февраля 1993 года
на имя Генерального секретаря

Имеем честь обратиться Ваше внимание на следующий вопрос.

Когда Президент Борис Ельцин в своем письме от 24 декабря 1991 года информировал Организацию Объединенных Наций о том, что "членство Союза Советских Социалистических Республик в Организации Объединенных Наций, в том числе в Совете Безопасности, во всех других органах и организациях системы Организации Объединенных Наций продолжается при поддержке стран Содружества Независимых Государств Российской Федерацией", мы надеялись, что объявленному принятию этих прерогатив сопутствует осознание той ответственности, которую влечет за собой столь высокое положение в нашей Организации. К сожалению, по-видимому, это не так.

Речь идет о недавней просьбе Российской Федерации распространить в качестве официального документа сорок девятой сессии Комиссии по правам человека (E/CN.4/1993/75 от 7 января 1993 года) письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 28 октября 1992 года на имя заместителя Генерального секретаря по правам человека, препровождающее заявление правительства Российской Федерации от 22 октября 1992 года "в связи с нарушениями прав человека в Эстонской Республике". Этот документ содержит заявление, которое ранее, 26 октября 1992 года, было распространено Постоянным представительством Российской Федерации при Организации Объединенных Наций в качестве пресс-релиза № 46.

Речь идет также о проекте резолюции от 4 февраля 1993 года, озаглавленном "Положение в области прав человека в Латвии и Эстонии", который в настоящее время распространяется делегацией Российской Федерации на сорок девятой сессии Комиссии по правам человека в Женеве по пункту 20 предварительной повестки дня, озаглавленному "Права лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам".

В обоих этих документах муссируются и повторяются ранее звучавшие и не подтвержденные документально обвинения Российской Федерации относительно предполагаемых "нарушений прав человека и отказа в основных свободах" в наших двух странах. Мы считаем, что по-прежнему проводимая Российской Федерацией в различных органах Организации Объединенных Наций кампания по распространению утверждений и обвинений, с учетом ее сроков и характера, серьезно подрывает предпринимаемые в настоящее время в рамках системы Организации Объединенных Наций усилия миссий по установлению фактов Организации Объединенных Наций и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в составе экспертов по правам человека в целях определения обоснованности этих обвинений. Мы считаем, что эта деятельность противоречит если не букве, то духу усилий, предусмотренных в принятой на основе консенсуса резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу.

Правительства Латвии и Эстонии просили эти миссии по установлению фактов представить свои доклады по этому вопросу как можно скорее, с тем чтобы этот вопрос мог быть урегулирован. Миссия по установлению фактов Организации Объединенных Наций, которой 26 сентября 1992 года было предложено посетить Латвию, уже представила Вам свой доклад о своем визите, состоявшемся в период с 27 по 30 октября 1992 года. Резюме этого доклада было опубликовано Вашей Канцелярией 27 ноября 1992 года. Миссия экспертов СБСЕ, которой 28 сентября 1992 года было предложено посетить Эстонию, осуществила свой визит в период с 2 по 5 декабря 1992 года и в настоящее время готовится опубликовать свои выводы. На этой неделе в Эстонии по приглашению правительства от 27 ноября 1992 года находится группа экспертов Организации Объединенных Наций по правам человека, и мы ожидаем ее выводов.

К сожалению, наше доверие и искренняя вера в осуществляемый Организацией Объединенных Наций процесс установления фактов, инициаторами которого были правительства наших стран и который остальные члены Генеральной Ассамблеи поддержали в принятой на основе консенсуса резолюции 47/115 Генеральной Ассамблеи, в настоящее время подрываются явным нежеланием Российской Федерации (несмотря на выраженное ею согласие) позволить этому процессу развиваться в соответствии с условиями, согласованными всеми государствами-членами в резолюции Генеральной Ассамблеи.

Мы не возражали, когда Российская Федерация обратилась с просьбой включить новый пункт в повестку дня недавно завершившейся сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи (A/47/247). Однако мы были категорически не согласны с крайне предвзятой и демагогической формулировкой этого пункта повестки дня и возражали против этого. Тем не менее в рамках системы мы сотрудничали с Генеральным комитетом и Российской Федерацией в вопросе передачи пункта, озаглавленного "Положение в области прав человека в Латвии и Эстонии", на рассмотрение Третьего комитета и Генеральной Ассамблеи. Мы действительно ожидали обсуждений и прений по данному вопросу в рамках этих, и только этих, форумов, что было согласовано между всеми заинтересованными сторонами.

Однако вместо ожидаемых обсуждений и прений по данному вопросу в Третьем комитете или на самой Генеральной Ассамблее Российская Федерация просто предложила нам присоединиться к своему проекту резолюции, в котором содержалась просьба к Комиссии по правам человека "рассмотреть на своей сорок девятой сессии всю имеющуюся информацию о положении в области прав человека в Латвии и Эстонии, включая доклады посетивших эти страны миссий Организации Объединенных Наций по установлению фактов".

После интенсивных переговоров нам удалось достичь согласия на 53-м заседании Третьего комитета 2 декабря 1992 года. Согласно всеобщему пониманию, представленный Председателем проект резолюции (A/C.3/47/L.52), озаглавленный "Положение в области прав человека в Латвии и Эстонии", отражал достигнутое в результате переговоров решение этого вопроса. Третий комитет принял представленную Председателем резолюцию без голосования и рекомендовал Генеральной Ассамблее принять ее на основе консенсуса (см. A/47/773). Этот проект резолюции был принят Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1992 года (резолюция 47/115).

Этот консенсусный документ основывался прежде всего на четкой договоренности всех участников переговоров о том, что осуществляемый Организацией Объединенных Наций процесс установления фактов сможет развиваться до его логичного завершения без какого-либо вмешательства и что доклад о его результатах будет представлен Генеральным секретарем Генеральной Ассамблее на ее сорок восьмой сессии.

К сожалению, нынешние усилия делегации Российской Федерации включить этот вопрос в повестку дня Комиссии по правам человека в Женеве, менее чем через два месяца после того, как она согласилась с нынешним процессом, предусмотренным в резолюции 47/115 Генеральной Ассамблеи, дают основание сомневаться в доброй воле Российской Федерации и в понимании ею необходимости "превентивной дипломатии" в этом вопросе.

Мы обращаем Ваше внимание на этот важный вопрос и просим распространить настоящее письмо среди государств-членов для их сведения и рассмотрения в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту, озаглавленному "Положение в области прав человека в Латвии и Эстонии".

Айварс БАУМАНИС
Посол
Постоянный представитель
Латвийской Республики при
Организации Объединенных
Наций

Эрнст ЯАКСОН
Посол
Постоянный представитель
Эстонской Республики при
Организации Объединенных
Наций
